

Тан Шуань и Чэнь Цзяньюэ дежурили снаружи. Колено Тан Шуань было повреждено, долго стоять он не мог.

Буквально через пару минут лицо Тан Шуань побледнело. Он почувствовал, как по правому колену словно забегали полчища муравьев — зуд и боль смешались в странное, неприятное ощущение.

Это было очень странно: после обычной травмы боль ощущается совсем иначе.

Зимой, на морозе, на лице Тан Шуань выступили мелкие капли холодного пота.

— Больно? — Чэнь Цзяньюэ почувствовал укол совести. Разумом он понимал, что Тан Шуань, вероятно, не совсем такой же биологический вид, как он сам, и боль может быть не настоящей, но сердце всё равно сжалось от жалости.

Тан Шуань и сам не понимал, что происходит. Он чувствовал, что совершенно не контролирует свои эмоции, сердце колотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди. Он ухватился за стену, пытаясь перевести дыхание.

Навалилось гнетущее чувство тревоги.

Хотя он стоял на улице, у него возникло ощущение, будто он снова вошел в ту комнату, где был вчера.

Пронизывающий холод. Пара ледяных рук пробралась сквозь толстые ватные брюки и коснулась его голени.

Он чувствовал, как эти руки мягко легли на рану на правом колене. Неизвестно, то ли от невыносимого холода, то ли по другой причине, но место травмы онемело.

Губы Тан Шуань посинели. Он оставался в сознании, но не мог пошевелиться — тело перестало его слушаться.

Руки, казалось, медленно ползли вверх. Тан Шуань чувствовал, как кожа в местах прикосновений становится жесткой и холодной. Совершенно не в силах избавиться от этого кошмара, он невольно залился слезами.

Оцепенение спало.

В тот же миг, едва обретя контроль над телом, Тан Шуань развернулся, собираясь бежать. Страх полностью подавил остатки рассудка, но он обнаружил, что оказался в крепких объятиях другого человека.

— Там... там что-то трогало меня... — Тан Шуаньи говорил бессвязно, путаясь в словах. Он сам не был уверен, что именно с ним только что произошло.

Чэнь Цзяньюэ приподнял бровь. Он не понимал, о чем толкует Тан Шуаньи, но, опасаясь, что тот поднимет шум и привлечет внимание людей в доме, крепко зажал ему рот рукой, позволяя колотить себя кулаками и пинать ногами.

— М-м... хм... — Тан Шуаньи пытался отстраниться от руки, закрывавшей ему рот.

— Успокойся, говори медленнее, — Чэнь Цзяньюэ мягко похлопал его по спине.

Они всё это время стояли рядом, Тан Шуаньи не выглядел странно, и никто другой к ним не приближался.

Тан Шуаньи сбивчиво рассказал о том, что только что пережил.

Лицо Чэнь Цзяньюэ менялось на глазах. Мягкое выражение полностью исчезло, сменившись крайне недобрым выражением.

Он прищурился, глядя на наручные часы на правой руке: часовая стрелка бешено вращалась, не собираясь останавливаться.

Ему хотелось закатать штанину Тан Шуаньи, чтобы внимательно осмотреть кожу, которой касались те руки, и допросить этого жалкого, плачущего человека перед собой. В нем начали прорастать зависть и злоба — чувства, которых в нем быть не должно.

Внезапно между пальцами левой руки Чэнь Цзяньюэ блеснул маленький нож. Он дернул запястьем и вонзил лезвие себе в предплечье. От боли взгляд его постепенно прояснился.

Хлынула кровь. На лбу Чэнь Цзяньюэ выступил пот, он закусил нижнюю губу, чтобы не вскрикнуть.

Тан Шуаньи был ошарашен внезапной переменой. Слезы застыли в глазах, он боялся издать хоть звук.

Они стояли слишком близко, и несколько капель крови упали на руку Тан Шуаньи, отчего его бледные пальцы показались еще блее.

— У тебя был сонный паралич, — Чэнь Цзяньюэ, чья рука всё еще неконтролируемо дрожала, спрятал левую руку за спину, чтобы не напугать собеседника.

Однако, услышав слово паралич, Тан Шуаньи еще сильнее побледнел. Посреди бела дня его пробрал ледяной холод.

Мозг Чэнь Цзяньюэ лихорадочно заработал:

— На медицинском языке это называется сонный паралич, — принялся он убеждать его. — Ты в последнее время слишком много нервничаешь.

Чэнь Цзяньюэ улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Наверное, ты просто очень устал и заснул прямо так, стоя.

Тан Шуаньи запутался в этих объяснениях, на его глазах всё еще блеснули слезы:

— П-правда? Это так?

— Твоя рука...

Сегодня туман опустился гораздо раньше и теперь уже окутывал большую часть деревни.

Часовая стрелка на часах продолжала свой бесконечный бег.

<http://bllate.org/book/19177/1882784>